

В.Н. ЕФРЕМОВА*

ПРЕОДОЛЕВАЯ ХАОС РАЗНООБРАЗИЯ

Рец. на кн.: Шубрт И., Подвойский Д.Г. Современные социологические теории: как не заблудиться в концептуальном лабиринте? / И. Шубрт, Д.Г. Подвойский. – М.: ВЦИОМ, 2024. – 380 с.

Для цитирования: Ефремова В.Н. Преодолевая хаос разнообразия: рецензия // Политическая наука. – 2025. – № 4. – С. 303–311. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.04.14>

Книга «Современные социологические теории: как не заблудиться в концептуальном лабиринте?», изданная ВЦИОМ в 2024 г. тиражом 500 экземпляров, практически сразу была распродана, что может свидетельствовать о ее актуальности и полезности для читателей.

Современных отечественных учебников и коллективных монографий, ставящих своей целью разобраться в сложных хитросплетениях современной социологической теории, не так уж много. Постепенно вместе с переводом современных трудов теоретиков социальной мысли появляются учебные пособия, которые восполняют дефицит по истории и теории социологии. Бестселлером, который помогает дифференцировать социологическое знание вот уже не первое десятилетие, является учебник С.А. Кравченко. В 2022 г. у него появился второй том «Новые и новейшие социологические теории через призму социологического воображения»

* **Ефремова Валентина Николаевна**, кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела политической науки, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: efremova-valentina@mail.ru

[Кравченко, 2022]. За последний год вышли в свет учебник Н.А. Головина о современных социологических теориях [Головин, 2024] и пособие «Социологические концепции» под научной редакцией В.Г. Зарубина [Социологические концепции..., 2025].

И. Шубрт, заведующий кафедрой исторической социологии факультета гуманитарных исследований Карлова университета (Чехия), и Д.Г. Подвойский, доцент кафедры социальной философии и философии истории философского факультета МГУ, оговариваются, что не претендуют «на какой-то исключительный статус в ряду текстов (исследовательских и диагностических)» своей книги (с. 9). Авторы ставят своей задачей представить «систематический обзор ключевых школ и направлений в теоретической социологии XX – начала XXI века» (с. 15). В книге демонстрируется жизнеспособность социологических идей, объединяются теории и традиции, в том числе размышления о характере современных обществ после Второй мировой войны, для формирования общего, а не универсального понимания.

Конечным результатом стал внушительный текст, несомненно, отражающий сложность вопросов, на которые пытаются ответить современные социальные теории, а также размышления авторов.

Большая часть книги – это переработанный текст написанных в разное время материалов чешского профессора И. Шубрта, переводом и систематизацией которых занимался Д.Г. Подвойский.

Очевидно, что издание в первую очередь будет интересно социологам, однако оно может стать источником информации о современном состоянии социальной теории и для политологов, в том числе студентов политологических специальностей (международников, регионоведов). Так сложилось, что существующие учебные пособия по *политической социологии* сосредоточены на рассмотрении «ключевых проблем социально-политического развития современного общества, изучение которых может помочь читателю понять истоки, состояние и тенденции политических процессов в России и мире» [Политическая социология..., 2024, с. 7]. Современным студентам-политологам приходится достаточно непросто в поиске подходящей современной социальной и политической теории. Не стоит забывать, что для большинства исследований теория становится отправной точкой [Blaikie, 2010, p. 124–125], и один из ключевых вопросов – как ее применять?

Согласимся с П.В. Пановым, что *политическое* – «совершенно особое измерение, различение которого позволяет вскрыть такие пласты социальных взаимодействий, которые ускользают от

всех остальных концептов» [Панов, 2011, с. 8]. В центре внимания политологического исследования находится определенный аспект социальной реальности – ее упорядочивание, институционализированность взаимодействий. Именно поэтому социологические теории нередко оказываются базисом исследования политических практик, идентичностей и порядка.

Социальная теория – важнейший ресурс для политической науки. Она дает глубокое понимание того, как люди мыслят и действуют и как устроена современная социальная жизнь. В книге «Современные социологические теории...» не стоит искать однозначного ответа на вопрос, как выбраться из лабиринта теорий общественного устройства, но авторы делают понимание основных методологических дискуссий более доступным. В монографии нет обзора всего историко-социологического процесса, «классический» этап в эволюции социологических идей (конец XIX – начало XX в.) вовсе остается за скобками внимания авторов. Акцент делается исключительно на «постклассическом» периоде, начиная с Т. Парсонса.

Книга состоит из предисловия, девяти глав и заключения. Содержание работы детализировано – каждая глава разбита на параграфы и подпараграфы. Однако при первом знакомстве становится очевидным, что материал распределен по главам неравномерно. Самая большая глава по количеству материалов – пятая, занимает сто страниц.

Можно сказать, что первые четыре главы выполняют вводную функцию, они задают предварительный ориентир по маршрутам социальной теории. В первой главе авторы сосредотачиваются на основных особенностях социологической теории, ее структуре. Социология характеризуется как мультипарадигмальная наука, когда «на каждом временном отрезке параллельно существовало большее или меньшее количество разных парадигм» (с. 24). Разбор актуальных социологических теорий предлагается проводить с акцентом на (1) структуре и деятельности, (2) консенсусе и конфликте, – две из четырех проблем развития социологии, о которых писал Э. Гидденс [Giddens, 2001, p. 538–545]. Таким образом за рамками работы остаются гендерный аспект и объяснение причин возникновения современного мира (с. 26).

Вторая глава представляет собой краткий исторический экскурс становления социологической науки, а третья посвящена отцам-основателям и их наследию. Авторы выбрали для рассмотрения несколько направлений, школ и ученых XIX – начала XX в.,

«чи работы оказались действительно основополагающими, стали источниками для вдохновения социологической мысли вплоть до настоящего времени» (с. 55): статика и динамика (О. Конт), социальный организм (Г. Спенсер), диалектическое развитие (К. Маркс), социальные факты (Э. Дюргейм), социальное действие (М. Вебер). В процессе знакомства с текстом создается ощущение, что «гигантам», сформировавшим интеллектуальную среду, уделяется слишком много внимания. Помимо этого, авторы излагают материал стандартно и линейно, не создавая «мостиков» к современным социологическим теориям. Хотелось бы, чтобы авторы больше внимания уделили своим интерпретациям того, как данное интеллектуальное наследие повлияло на развитие социальной мысли.

В четвертой главе продолжается хронологическое повествование, центральной темой становится сдвиг социологии в сторону эмпирических исследований, способных привнести новое знание. И здесь развитие социологии оказывается тесно связанным с политологией. В первой половине XX в. происходит революция в методологии обеих дисциплин, благодаря применениям новых эмпирических и количественных методов, заимствованных в том числе из математики, кибернетики, географии, медицины. Огромный вклад в становление внесли представители Чикагской школы, которые в числе прочего занимались изучением городского пространства. Авторы выдвигают некоторые тезисы относительно формирования традиции эмпирических исследований и становления неопозитивистской социологии. В частности, прогресс таких исследований был получен, прежде всего, в сфере изучения общественного мнения и предвыборных опросов, проводившихся по методике, апробированной Дж. Гэллапом, основавшим Американский институт общественного мнения (American Institute of Public Opinion – AIPO). Последовавший за этим очередной поворот к теории «требовал разработки новых аналитических подходов» (с. 76). При этом подчеркиваются парадоксы, с которыми столкнулась социологическая наука в период развития неопозитивистской методологии и активности Венского кружка. По мнению авторов, именно эти обстоятельства определяют появление интерпретативной социологии.

С пятой главы наконец начинается заявленный разбор социологических теорий последнего столетия. В целом с пятой по седьмую главу речь идет о теориях, в которых доминирует макро-социологическая перспектива. И здесь следует сделать замечание относительно группировки теорий по главам. Авторы отказались

«от какого-либо единого и однозначного критерия при структурировании материала» (с. 26) в пользу «некого набора параметров, причем ни один из них не был превалирующим. Таковы “семейное” (или вовсе не семейное) сходство, родство, происхождение, идейные корни тех или иных концепций, обыгрывание какой-то общей темы (или смежных тем), “стилистика”, особенности языка теории и т.д.» (с. 16). Зачастую некоторые «объединения» кажутся спорными. В этой главе рассматриваются такие теории, как структурализм (К. Леви-Стросс), структурно-функциональный анализ (Т. Парсонс, Р. Мертон), постструктурализм (М. Фуко), теория социальных систем (Н. Луман), двухуровневая теория общества (Ю. Хабермас), теория структуризации (Э. Гидденс), структуралистский конструктивизм (П. Бурдьё), «культурсоциология» (Дж. Александер). Все эти теории, по мысли И. Шубрта и Д.Г. Подвойского, объединяет то, что они «пытаются тем или иным образом зафиксировать социальную реальность в ее целостности, взаимосвязи ее элементов и обращаются при этом к понятиям структуры, функции, системы и т.п.» (с. 87). Иными словами, центральной темой здесь становится «Гоббсовская проблема» социального порядка, условий и механизмов его поддержания.

Здесь можно было бы поспорить относительно включения постструктуралистов М. Фуко и П. Бурдьё в эту компанию, поскольку они по-иному смотрят на социальный порядок, нежели Парсонс или Луман. Поддержание стабильности предстает у Парсонса как проблема символического обобщения ценностей, которые благодаря их интернализации действующими субъектами обеспечивают интеграцию социальной системы. У Лумана же ключевой вопрос – как работает система, не структура, его не интересуют ценности. В центре внимания М. Фуко – дисциплинарное общество, дискурсивные практики, специфические отношения власти и знания. П. Бурдьё исследовал механизмы воспроизводства социальных отношений, в основе которых лежит практический смысл, т.е. унаследованная система предпочтений.

В целом знакомство с сюжетными линиями теоретиков оказывается увлекательным интеллектуальным путешествием. Вместе с авторами читатель становится соучастником расследования, погружаясь в многогранный интеллектуальный мир, где есть место симпатии и критике. В отличие от третьей главы, пятая действительно написана с душой и желанием разобраться с концептами, понять, что действительно стоит за сущностями социальной реальности в интерпретации того или иного теоретика. Несомненным

плюсом становится структурирование текста, разбор основных понятий, эволюция идей, их пересечение с идеями современников.

Здесь и далее по тексту можно встретить причудливое наименование некоторых разделов, например: «Разум и неразумие» (с. 120), «Классы и их вкусы» (с. 169), «Через теории к звездам: из Зырянского края в Гарвард с длительной пересадкой» (с. 187), «От “собаки Павлова” к ценностям и смыслам» (с. 189), «Темная сторона модерна» (с. 238), «Воздушное судно в зоне турбулентности, кабина пилота пуста» (с. 282), «Разочарование» (с. 301) и т.д. За такими заголовками нередко кроется авторское отношение к теоретическим изысканиям социологов и философов.

Достаточно широкий тематический спектр охватывает и шестая глава – «Теории длительного исторического развития и конфликтов». Как отмечают авторы, «историческую социологию необходимо понимать вовсе не как гибридное состояние истории и социологии, а как специфическую теоретическую и методологическую перспективу, которая может быть применена и в общей социологии, и в специальных социологических дисциплинах» (с. 186). Ключевой темой современной исторической социологии, по мнению авторов, является проблема путей модернизационного развития. В этой главе можно найти разбор концепции социокультурной динамики (П. Сорокин), цивилизационного процесса (Н. Элиас), теории социального конфликта (Л. Козер, Р. Дарендорф), критической и радикальной социологии (Ч.Р. Миллс, А. Гоулднер), современной исторической социологии (Б. Мур, Т. Скочпол, Ч. Тилли, М. Манн, Ш. Эйзенштадт) и мир-системного анализа (И. Валлерстайн).

Напутствующими, предупреждающими и немного тревожными выглядят строки в конце шестой главы. Обращаясь к посланию И. Валлерстайна будущим поколениям исследователей, И. Шубрт и Д.Г. Подвойский подчеркивают: «Мир, в котором мы живем, находится в движении. В каком направлении будет ориентировано это движение, зависит и от социологии. Социологи не должны прятать головы в песок перед реальностью – необходимо стремиться как можно лучше исследовать движущие силы, динамику и направление развития современного мира» (с. 247).

В отличие от пятой и шестой глав группировка теорий в седьмой, восьмой и девятой главах выглядит более логичной.

В седьмой главе авторы затрагивают ключевые аспекты дискуссии о характере современных обществ. Здесь уделяется внимание наследию критической теории Франкфуртской школы (Т. Адорно, Г. Маркузе), понятию индустриального и постиндустриального

общества (Р. Арон, Д. Белл), идеям постмодернизма (М. Маффесоли, З. Бауман) и концепции «второго модерна» (У. Бек). Не столь подробно рассматриваются идеи Р. Инглхарта, Р. Саннетта, Р. Фукуямы, Х. Вилльке, Ё. Масудо, С. Лэша, Ж.-Ф. Лиотара и др. В описании некоторых зарубежных исследований, особенно немецкоязычных, нередко используется термин «диагноз». Главу завершает обзор основных вех социологической диагностики современных обществ после Второй мировой войны на основе классификации Дж. Александра. При этом авторы отмечают, что «диагнозы состояния общества часто почти что противоречат друг другу» (с. 301), а «существующие на сегодняшний день диагнозы глобальной эпохи... не могут стать последним словом о динамике современных обществ».

Последующие две главы содержат обзоры теорий, которые авторы относят к микросоциологической перспективе. В восьмой главе представлены основные направления и вариации интерпретативной социологии и исследований повседневности. Исходным пунктом таких теорий являются индивиды, а предметом научного анализа выступает социальное действие. Авторы рассматривают основные положения феноменологической социологии А. Шюца, этнометодологию Г. Гарфинкеля, символический интеракционизм Дж.Г. Мида и Г. Блумера, социальный конструктивизм П. Бергера и Т. Лукмана, драматургический подход И. Гофмана. Здесь соседствуют концепции ритуалов интеракции Р. Коллинза, а также французская прагматическая социология Б. Латура, Л. Болтански и Л. Таверно, на развитие которой повлияла социология П. Бурдьё.

Девятая глава посвящена концепциям, основывающимся на методологическом индивидуализме. Это концепции социального обмена Дж. Хоманса, которую отличает психологизм, и вариант теории рационального выбора Дж. Коулмана, основанный на принципах «методологического индивидуализма», в котором рассматриваются концептуальные поля теорий рационального действия и рационального выбора. «Недокрученной» кажется часть обзора, посвященная анализу социальных сетей, которой отведено всего лишь четыре абзаца (с. 372–373).

В заключение И. Шубрт и Д.Г. Подвойский размышляют о состоянии и возможных перспективах развития социологической теории. Именно здесь мы находим авторское пояснение относительно развития и трансформации теоретических школ и направлений. На взгляд ученых, в качестве «специфической мыслительной ориентации современной социологии, признаваемой сегодня приоритетной, находящейся, так сказать на особом счету у ныне

живущих поколений исследователей» следовало бы назвать «преобладающее представление о решающей роли речевых акторов в конституировании реальности общества» (с. 379). И с этим утверждением сложно не согласиться. От того, как происходит интерпретация социальной реальности, лежащая в основе идеологических конструкций, сегодня в том числе зависит расстановка сил на политической арене.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что книга «Современные социологические теории...» без сомнения достойна внимания, в первую очередь, благодаря поистине захватывающим методологическим размышлениям. В книге представлено разнообразие социологических теорий, хотя не всегда проводится их детальное сравнение, но что особенно ценно – так это попытка преодолеть огромную методологическую полифонию, выстроив единую линию повествования.

Книга не является учебным пособием, и именно поэтому от неё не стоит ожидать строгого следствия устоявшейся традиции рассмотрения теорий через дихотомии «индивидуализм – холизм», «позитивизм – антипозитивизм», «рационализм – иррационализм», которые разделяют социологию на отдельные школы. Возможно, у ряда читателей вызовет вопросы принцип отбора теорий и авторов, несоразмерное внимание к одним и игнорирование других. То, что действительно украсило бы эту книгу – это небольшие выводы после каждой главы, дающие почву для дальнейших размышлений.

В целом для тех, кто стремится к научному пониманию социальной жизни, логики и механизмов общественно-политических процессов, путешествие по интеллектуальному лабиринту после прочтения книги не заканчивается, а выходит на новый уровень.

V.N. Efremova*

Overcoming the chaos of diversity: review

For citation: Efremova V.N. Overcoming the chaos of diversity: review. *Political science (RU)*. 2025, N 4, P. 303–311. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.04.14>

* **Efremova Valentina**, INION (Moscow, Russia), e-mail: efremova-valentina@mail.ru

References

- Blaikie N. *Designing social research*. Cambridge: Polity press, 2010, 364 p.
- Giddens A. *Sociology*. Cambridge: Polity press, 2001, 750 p.
- Golovin N.A. *Modern sociological theories: Textbook and practical course for bachelor's and master's degrees*. Moscow: Urite, 2024, 501 p. (In Russ.)
- Kravchenko S.A. *Sociology. In two volumes: Textbook for universities. New and latest sociological theories through the prism of sociological imagination*. Moscow: Urite, 2022, Vol. 2, 636 p. (In Russ.)
- Panov P.V. *Institutions, identities, practices: A theoretical model of political order*. Moscow: ROSSPEN, 2011, 230 p. (In Russ.)
- Evgeneva T.V. (ed.). *Political sociology*. Moscow: Urite, 2024, 228 p. (In Russ.)
- Zarubin V.G. (ed.). *Sociological concepts: Textbook for universities*. Moscow: Urite, 2025, 158 p. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Головин Н.А. Современные социологические теории: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 501 с.
- Кравченко С.А. Социология. В 2 т.: учебник для вузов. – Т. 2. Новые и новейшие социологические теории через призму социологического воображения. – М.: Юрайт, 2022. – 636 с.
- Панов П.В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. – М.: РОССПЭН, 2011. – 230 с.
- Политическая социология. В 2 частях. Ч. 1: учебник и практикум для вузов / Т.В. Евгеньева [и др.]; под ред. Т.В. Евгеньевой. – М.: Изд-во Юрайт, 2024. – 228 с.
- Социологические концепции: учебник для вузов / под науч. ред. В.Г. Зарубина. – Москва: Юрайт, 2025. – 158 с.